

АКТЕР **СЕРГЕЙ БЕЗРУКОВ:**

«Мы стали стесняться своих эмоций»

Безруков: Я рад, что наступило наконец время благотворительности и меценатства. Нам пора вспомнить, что человек тем и отличается от животного, что у него помимо инстинктов есть душа. Нам всем нужно вспомнить, что мы — люди.

Известия: Вы совсем не стесняетесь возвышенных слов? Ведь к риторике такого рода можно очень по-разному относиться...

Безруков: Никогда не стесняюсь. Когда человек общается со мной вживую, он верит в то, что я говорю. Другое дело, когда эти слова потом превращаются в текст на бумаге. Это иногда выглядит пафосно, к сожалению. Поэтому я больше люблю живое общение и живое слово. А для того, чтобы понять, что тема благотворительности исключает пафос, просто поезжайте к детям в больницу и посмотрите им в глаза. Этого, я думаю, будет достаточно.

Известия: Решение сыграть Иешуа в сериале «Мастер и Маргарита» далось вам трудно или вы без сомнений решились исполнять эту роль?

Безруков: Это было испытание. Когда Бортко позвонил мне и предложил роль Иешуа, я растерялся. Он пригласил меня в Питер, мы попробовали сцену с Понтием Пилатом, записали ее на камеру, и я был утвержден. Бортко — «актерский» режиссер. Благодаря ему я открыл для себя много нового в роли Иешуа и в самом романе. Он подсказал мне, что Иешуа должен разговаривать с Понтием на равных. Не унижаясь перед ним, но и не унижая его своей необыкновенной духовной силой. Ведь говорить об истине и о добре должен сильный человек. Воин света.

Известия: Вы чувствуете себя воином света?

Безруков: Это провокационный вопрос. Как бы я ни ответил, все будет, как это говорится в американских фильмах, использовано против меня. Все эти вопросы и ответы на них в печати выглядят в стиле фэнтези «Ночного дозора». Если вернуться к роли Иешуа, мне было очень сложно поверить в те слова, которые произносит мой герой. Например, о том, что злых людей не бывает. Мой человеческий опыт этому противостоял. Ведь, например, многим людям не нравится, когда ты счастлив в своей профессии, в своей семье, когда ты любишь и любим. Скоро на экраны выйдет фильм «Поцелуй бабочки», в котором затронуты схожие проблемы. Я сыграл компьютерщика, человека, который влюбился так, что готов отдать жизнь за любимую. Он вспоминает, что он мужчина, что он воин. И защищает свою любовь — порой кулаками.

Известия: Насколько я знаю, жанр этого фильма определен как «эротический триллер». А по-вашему выходит, что это чистая история о сильной любви.

Безруков: А «Ромео и Джульетта» — разве не эротический триллер? Ну, в какой-то степени?..

Режиссер попытался совместить несовместимое — коммерческое и авторское кино. То есть внешне это вполне обычная история со всеми атрибутами современности. Но внутренне мой герой особенный. Он способен на смелые поступки, и чувства у него такие же сильные, настоящие. Для него любить означает прежде всего сострадать и защищать. Сейчас вы снова скажете, что это высокие слова, но, мне кажется, мы стали как-то очень скупы на эмоции. Стали их стесняться. Более того, мы стали стесняться своей порядочности. Это понятие больше не в моде. И люди начали прятать свою порядочность за каким-то экстрава-

гантным поведением, дабы к ним в душу не залезли и не раскусили, что человек-то живой и ранимый. Мой герой как раз такой человек.

Это просто история про двух любящих людей, которые сходят с ума, делают глупости. Они любят так, что не могут не кричать. История интересна еще и тем, что я играю русского, влюбленного в китайку. В наше время расовой нетерпимости нужно понять: когда есть любовь, не важна национальность, не важен разрез глаз и цвет кожи.

Известия: Когда вас посещают сомнения, как вы с ними боретесь?

Безруков: Меня, как и любого человека, живущего в этой стране, посещают разные мысли, в том числе и сомнения — что нас ждет дальше, какими мы будем и в какой стране мы будем жить завтра. Актеры тоже люди, не считите это опять за пафос.

Известия: Я имею в виду сомнения в своих профессиональных качествах.

Безруков: Сомнения всегда возникают, когда твоя очередная работа выходит к людям. Самоуверенность губит человека, но у мастера должна быть твердая рука. Как воспримет твою работу критик — это понятно. Они готовы тебя буквально растерзать, поскольку сейчас это модно. А как примет твою работу зритель? Вот тут возникает волнение, и подчас страшное.

Известия: То есть вы сомневаетесь не в том, правильно ли вы работаете, а в том, насколько адекватно воспримет вашу работу зритель?

Безруков: В работе над ролью я следую правилу, усвоенному мною от моих учителей: я играю по-живому. И зритель, мой зритель это чувствует. А это значит, что публика в любом случае не останется равнодушной. Если ты подлинно прожил роль, ты можешь быть уверенным в своей правоте.

Кадр из фильма «Поцелуй бабочки»